

Ксю_Ша Солнечная

A romantic sunset scene with a couple silhouetted against a large sun. The sky is a mix of orange, red, and purple, with soft, wispy clouds. The foreground shows a grassy field and a line of trees on the left. The overall mood is warm and intimate.

Однолюб

Ксю_Ша Солнечная Однолюб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70613812

SelfPub; 2024

Аннотация

Мы родом из детства, Всем это известно, Влюбляемся искренне И заводим друзей. Мы верим в хорошее, Нам всё интересно, У нас много мыслей И ярких идей!

Ксю_Ша Солнечная Однолюб

«Однолюб»

«Можно и моложе найти!», – пошутила я. «А молодая-то была немолода, да?», – усмехнулся муж и тут же получил «дружеский» хлопок по плечу от меня.

«Так где ты с ней познакомился?», – я не унималась. «В галерее», – это был Сашка, во всей своей интеллигентной «красе».

– Где-где? Ахахаха!

– Ну, ты на меня посмотри.

– А что мне на тебя смотреть, я тебя тридцать лет знаю!
В метро не пробовал спускаться?

– Да чего я там не видел?! Эко-фрики да бомжи.

Передо мной сидел человек, с которым мы варили сгущёнку на маминой кухне, а ели её потом со стен (понятное дело, банки взрывались); бросали воздушные шарик с водой с шестнадцатого этажа; несколько раз напарывались на гвозди в калитке и теряли коз на лугу (ну, не умею я вязать узлы!). У нас был «зуд» приключений, мы были живыми, суетными, в одно ухо влетало, в другое за секунду вылетало... Куда всё это делось?

Приключения стали виртуальными, предсказуемыми, «на заказ», мир – «одноразовым», пластиковым, ложно позитив-

НЫМ.

«О чём задумалась?», – муж был проникателен и внимателен, как всегда.

«А пошли купаться! Мы же на море!», – я выпалила это на выдохе и пошла в сторону берега.

«Не понял. Ночь же...»

Он пошёл за ней. Так было всегда. Он любил её, она всегда была авантюристкой. По крайней мере, в его глазах.

Летом на дачах все рыбачили. В город за провиантом ехать было далеко, а бычков на водохранилище было «пруд пруди», только забрасывай, да подсекай. Дело нехитрое. Бычки – это такая волжская рыбка, вкуснейшее блюдо, жареное на растительном масле. Аромат стоял на всю улицу.

Рыбачить Витьку учил дед. Он был профессионалом в этом деле. Сидя на берегу, Витька ковырял палкой песок, стряхивал с ракушек песчинки и рассматривал их на солнце. Он был «ботаном», так тогда называли отличников и «зубрил». Его больше интересовали книги, учёба и футбол.

Но в тот день всё изменилось. В правый глаз резко упал солнечный луч. Он не сразу понял, что это был «солнечный зайчик». «Что за...!», – он выпалил это и сразу осёкся, рядом с ним стоял кто-то. Протерев очки, он поднял глаза. Она стояла совсем рядом. Витька смутился, но взгляд не отрывал. Это была Маша из 7 «А», за лето она изменилась: вытянулась, похорошела. Он открыл рот.

«Привет!», – её голос был звонким, она улыбалась, – «Я-

Маша»

«Знаю. Мы в параллельных классах учимся», – Витька понял, что она его не замечала до этого момента.

– Много наловил?

– Чего? А! Ты про рыбу? Да, пол-ведра точно.

Он рвал цветы на соседских клумбах и дарил ей. Каждый день пробирался к её окну и оставлял их на подоконнике. «У Маши появился поклонник», – бабушка быстро «сдала» всю информацию про Машину личную жизнь её маме. Так сказать, присматривала за «этими детьми», как выразилась Машина мама.

У Витьки был друг, они вместе лазили по заброшенным дачам, «одалживали» у соседа металлоискатель, исследовали пляж вдоль и поперёк. Иногда их ловили местные цыгане, отбирали весь «клад».

Шёл последний месяц лета, вечера стали прохладными. Маша и Витька были неразлучны: ходили купаться, загорать, собирали урожай. Груши им нравилось собирать больше всего: взял палку с бутылкой на конце, провернул, и готово.

Один из друзей научил Витьку курить. Надо было видеть его лицо. Он считал себя крутым! «Всё! Я теперь не «ботан»! Пршла неделя, он катался на велосипеде по округе, на скорости сорвал несколько яблок у соседей по дачам. «Йухуу», – он свистел, вытянув ноги над рулём. И вдруг наехал на кочку! Яблоки разлетелись в разные стороны, а Витька сломал ногу.

Из города приехали его родители и повезли подростка в травмпункт. По дороге мама пыталась зафиксировать ногу мальчика, а он думал только о Маше.

«Она подумает, что я её бросил», – буркнул он. «Что-что?», – родители не разобрали его слов. «Ни-че-го!», – Витька был расстроен. Он был зол на всех: на себя, на дурацкие яблоки, кочку, родителей, весь мир.

Его размышления прервал папа: «Виить, слушай, старина, у нас с мамой для тебя новости!». Сказать, что парень напрягся, не сказать ничего. Следующая фраза прозвучала, как гром. Родители громко объявили: «Мы переезжаем!»

В ушах зазвенело, воздуха стало не хватать, сердце забилося чаще. «Куда?», – это всё, что он смог сказать. «В Москву, папе предложили перспективную работу. Помнишь, мы с тобой мечтали, как было бы здорово жить в столице», – мама улыбалась и не могла понять, почему он так расстроен. Видимо, подумала, что это из-за боли в ноге.

Три недели в гипсе. Переезд. Москва встретила прохладой. Новая школа, новый класс, учителя, требования. Все были «заморожены» учёбой, прям как Витька. С той лишь разницей, что так было до встречи с Машей. Он не знал ни её адреса, ни телефона, как-то позвонил дедушке и узнал, что она приходила к ним на дачу после его отъезда.

Родителям он ничего не рассказал. Мама как-то спрашивала, что с ним творится, он отмахнулся, мол, скучает по Самаре и своим друзьям. Это было правдой. Отчасти.

Год спустя Витька влюбился. Её звали Аня. В девятом классе девчонки были уже красавицами, а мальчики им ещё нравились умные, и он этим воспользовался. Между учёбой, футболом и олимпиадами он писал стихи. Аня была девочкой сдержанной. Ради одной песни («Королева снежная») Витька научился играть несколько аккордов на гитаре. Его папа был в восторге от нового увлечения сына.

В целом Москва стала для них домом. Они там освоились, прижились. Это был две тысячи третий год. Когда пришло время подавать документы для поступления в ВУЗ, Витька сделал «ставку» на МГУ, хотя в его голове таилось желание попробовать себя и направить документы за границу. Но для гранта и стипендии он немного «не дотягивал» по баллам ЕГЭ и знаниям английского, так что шансов почти не было.

В МГУ был день открытых дверей, они с мамой немного опоздали (долго искали парковку в центре Москвы), пришлось встать «на галёрке». Слышно было плохо, Витька окинул взглядом зал, пытался прикинуть, сколько человек здесь помещается. Аудитория была битком набита потенциальными абитуриентами.

Скука. Вот что он чувствовал. «Как тебе МГУ? Впечатляет, правда?», – мама была явно в другом настроении, чем он. «Осторожно!», – выкрикнул Витька. Девушка переходила дорогу в неподобающем месте, слушала в плеере музыку. Её волосы развевались, джинсы были спущены намного ниже талии. Тогда эта «низкая посадка» и короткие топы были

«в тренде». Мама что-то крикнула в окно. Девушка обернулась.

«Маша!», – Витька крикнул от удивления, да так громко, что многие прохожие обернулись. Это точно была она.

«Я готовоов целовать песок, по которому ты ходила!», – он напевал и пританцовывал, идя по пляжу, снял футболку и, заходя в море, фыркнул от неожиданно холодной воды.

Она смеялась, точно, как в тот день, когда ничего не слышала из-за наушников и песен Земфиры в плеере.

– Машка!

– Что?

– Похоже, я – однолюб.